

«Мы закончили на три четверти.» - сообщил Наруто своей матери.

Она посмотрела на него в шокированном молчании и удивлении. «Не прошло и минуты с тех пор, как мы начали.»

Наруто кивнул. «Режим мудреца позволяет мне точно чувствовать, где находится каждый, даже погребенный под камнем и тьмой. Тем не менее, чтобы добраться до некоторых из них, потребовалось больше времени и усилий, чем я думал, особенно если делать это бесшумно.»

Кушина одарила его гордой улыбкой и посмотрела дальше. Там почти ничего не было видно, настолько там было темно. В этом замкнутом пространстве даже самые крошечные звуки разносились эхом по пещерам и туннелям.

...Однако ни один звук не был произнесен.

Наруто был ужасающе эффективен.

«Ты невероятен, сынок.» - сказала Кушина, комплимент проскользнул у нее без сознательного размышления.

Наруто одарил ее лучезарной улыбкой. «Спасибо, мама.»

Кушина вернула ему улыбку.

Говорят, что ни один план не выживает после первого контакта с врагом, и за годы войны с ее многочисленными стычками и сражениями Наруто убедился, что это в целом верно. Но с опытом и силой его планы исполнялись безупречно. Он был гибким и учитывал такие факторы неожиданности, как ловушки с проволокой и помещения, начиненные взрывчаткой; его клоны также были экспертами в адаптации на лету. С его сверхчужденными способностями и риннеганом, которыми он теперь мастерски владел, ему было трудно на что-то купиться.

Минута и сорок одна секунда - вот и все, что потребовалось, чтобы подчинить себе всю базу корня и еще раз проверить, не упустил ли он чего-нибудь. После управления войной с помощью своих клонов вся эта операция была тем, что Наруто мог делать во сне.

Анбу Корня могут быть джонинами, у них могут быть особые силы или уникальные способности, которые доставят неприятности любому, кто достоин уважения.

...но не для Наруто.

«Дело сделано.» - сообщил Наруто своей все еще изумленной матери. Она быстро взяла себя в руки и кивнула, направляясь к Анбу Корня, который принес ей один из клонов Наруто.

Выражение лица Корня застыло в легком удивлении, как и до того, как на него наложили печать паралича. Пока его лицо оставалось застывшим, его глаза метнулись в сторону матриарха Узумаки.

Она не обратила на это внимания, открыв ему рот и держа его язык в своих руках, разглядывая печать, наложенную на него. Определив ее суть, она щелкнула языком - привычка к недовольству.

«Это проклятая печать.» - сказала она Наруто, когда он подошел. «Она связана кровью, и для ее снятия потребуется либо смерть того, кто ее поставил, Данзо, либо взять его кровь и сделать

ключ, чтобы снять печать.»

Наруто кивнул. «Данзо, должно быть, уже схватили.»

Он не пропустил легкое расширение глаз, которое выдал Анбу корня.

... Анбу корня, который, как оказалось, был Саем.

«Жаль, что он так низко пал.» - пробормотал Наруто, - «А может, он просто родился таким. Развращенным, озлобленным, манипулирующим.»

Наруто уставился на него.

«Мне жаль тебя, понимаешь? Тебя забрали без твоего согласия, ты вырос, тебя заставили убивать тех, кого ты считал друзьями, у тебя отняли все, прежде чем превратить в безэмоциональных рабов.»

Он сказал это достаточно громко, чтобы его услышали все Анбу Корня.

Он продолжил. «Для некоторых это не зависело от тебя, для иных - стало следствием сделанного тобой выбора. Не волнуйся. Мы дадим вам всем шанс искупить свою вину, как только разберемся с Данзо. Надеюсь, некоторые из вас выйдут из этого лучше и вернут свою жизнь в свои руки. Что касается иных... надеюсь, вы решите обратиться к свету, пока не стало слишком поздно...»

Наруто посмотрел в сторону матери, которая вернула ему взгляд с выражением сочувствия. Она видела, как устал ее сын от всего этого. От ужасных злодеяний в этом мире.

«Одно могу сказать точно, - продолжал Наруто, - Яманака скоро поднимут налоговую планку от всей той терапии, которую им приходится проводить.»

-х-х-х-х-х-х-х-х-

Данзо проснулся в камере, его зрение помутнело, и казалось, что он может видеть только одним глазом.

...

Он резко поднялся и нащупал правый глаз, где находился его шаринган. От шока и боли он обнаружил... ничего. Он был удален. Его дыхание участилось, когда он посмотрел на свою руку.

«Нет, нет, нет!»

Ничего. Никакого Шарингана. Все, что осталось, - это открытые глазницы присоединенной руки. Обычно Данзо был спокоен, независимо от обстоятельств. Но сейчас... все было отнято у него так быстро. Его мир, когда-то безопасный и предсказуемый, перевернулся с ног на голову за одну ночь.

...и его собственные инстинкты, отточенные годами подковерных тактик, знали, что это... конец для него. Так же, как это было концом для всех, кто осмеливался пересечь его путь до этого дня.

Он... он потерял это. Он потерял все.

'Мои планы... После стольких лет!'

«Кажется, ты проснулся», - сказал голос.

Он повернулся к нему. Как же он ненавидел этот голос.

«ХИРУЗЕЕЕЕЕН!» - закричал он, обезумев, почти как загнанный в угол зверь, не видящий пути к отступлению. «ЧТО ТЫ СО МНОЙ СДЕЛАЛ?!»

В нем не было ни его обычного спокойствия, ни привычного самодовольства, как будто он знал то, чего не знал никто другой. Он был похож на ребенка в теле взрослого мужчины, когда у него отобрали игрушки. Хирузену было противно от самого себя, что он не видел всего этого раньше.

'Сначала с Орочимару.

Теперь с моим старым другом... Как же я был слеп к своей собственной глупости?'

Хирузен почувствовал, как ему на плечо положили руку и ласково сжали в знак поддержки. Он повернулся к понимающему лицу Наруто, завязанные глаза которого не умаляли его выразительности.

«Я знаю, каково это - потерять старого друга во тьме, Джиджи, - сказал Наруто, - не вини себя за ошибки других.»

Данзо с усмешкой посмотрел на новичка. «Ты... ты тот мальчик, которого представил Хирузен. Как тебе удалось скрыться от моих глаз, я не знаю, но знай... я запомню этот промах.»

Наруто усмехнулся, потрепав нервы Данзо. «Не волнуйся, Данзо-сан. Ты можешь забрать свои обиды с собой в подземный мир.»

Данзо почувствовал, как в его животе образовалась яма. «Ты собираешься казнить меня?»
